

УДК 342.9:339.56

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБОРОТА ПОДАКЦИЗНЫХ ТОВАРОВ

Виктор БЕРНАДИН,

адъюнкт кафедры публичного управления и администрирования Национальной академии внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается состояние административно-правового регулирования в сфере оборота подакцизных товаров, а также формулируются предложения по совершенствованию отдельных направлений деятельности в указанной сфере. Проведен анализ особенностей административной ответственности в сфере оборота подакцизных товаров для таких категорий лиц, как несовершеннолетние, должностные лица и военнослужащие.

Ключевые слова: подакцизные товары, акцизная марка, административная ответственность, административное правонарушение, специальный субъект.

FEATURES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF SPECIAL SUBJECTS FOR OFFENSES IN THE SPHERE OF EXCISABLE GOODS

Victor BERNADIN,

Adjunct of the Department of Public Management and Administration of National Academy of Internal Affairs

SUMMARY

The article examines the state of administrative and legal regulation in the sphere of turnover of excisable goods, and also offers proposals for improvement of certain directions of activity in the specified sphere. The analysis of peculiarities of administrative responsibility in the sphere of turnover of excisable goods of such categories of persons as: minors, officials and servicemen, was carried out.

Key words: excise goods, excise duty, administrative liability, administrative offense, special entity.

Постановка проблемы. Необходимость стабилизации экономической ситуации в Украине, а также увеличение масштабов сотрудничества со странами ЕС касательно противодействия правонарушениям в сфере оборота подакцизных товаров обуславливает частоту выявления фактов нелегального изготовления или ввоза подакцизных товаров на таможенную территорию Украины. При этом для противодействия угрозе росту нелегального рынка сбыта подакцизных товаров стоит совершенствовать законодательство в направлении постепенной гармонизации ставок акцизного налога и административно-правового противодействия противоправным проявлениям в данной сфере.

Акцизам как составляющей общей налоговой политики любого государства уделяется большое внимание. Они используются для увеличения доходной части бюджета и корректировки прогрессивного подоходного налогообложения, для ограничения негативного воздействия отдельных видов производства на природу и человека, а также для стимулирования спроса на отдель-

ные товары. В связи с этим необходим постоянный мониторинг состояния законодательства в контексте борьбы с нарушениями в данной сфере, а также его усовершенствование.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью недостаточной разработки темы особенностей административной ответственности в сфере оборота подакцизных товаров ряда специальных субъектов, а именно таких категорий лиц, как несовершеннолетние, должностные лица и военнослужащие. Вместе с тем следует учитывать, что в Украине до сих пор распространено такое явление, как незаконный оборот подакцизных товаров, который выступает реальной угрозой экономической безопасности государства вследствие нарушений прав потребителей и уменьшения бюджетных поступлений от акцизного налога.

Состояние исследования проблемы. Вопросам эффективности административно-правового регулирования, а также противодействию административным правонарушениям, в том числе в исследуемой сфере, посвящены работы В.Б. Аверьянова, Д.М. Бахра-

ха, В.М. Бевзенко, И.П. Голосниченко, И.С. Додина, Л.В. Комзюка, М.С. Маллеина, Ю.С. Шемшученка, А.Н. Якубы и многих других.

Однако исследованию особенностей сферы обращения подакцизных товаров как объекта административно-правовой охраны в настоящее время не уделяется должного внимания в науке административного права, но насущная необходимость в этом существует, ведь только благодаря эффективному механизму администрирования в указанной сфере возможно увеличивать поступления в бюджет.

Целью и задачей статьи является исследование особенностей административной ответственности в сфере оборота подакцизных товаров ряда специальных субъектов, а также формулировка предложений по совершенствованию отдельных направлений правового регулирования в указанной сфере.

Изложение основного материала. Рассматривая вопрос взысканий, налагаемых за совершение административных правонарушений в сфере оборота подакцизных товаров, невозможно

обойти вниманием особенности ответственности отдельных категорий лиц. Как отмечают ученые, исходя из субъектного состава юридической ответственности, можно выделить следующие виды административной ответственности: а) общая; б) специальная, которая включает в себя ответственность должностных лиц, юридических лиц, несовершеннолетних и так далее [1, с. 64].

Поэтому предлагается рассмотреть особенности ответственности за совершение административных правонарушений в сфере оборота подакцизных товаров таких категорий лиц, как несовершеннолетние, должностные лица и военнослужащие (здесь и далее под военнослужащими предлагается понимать военнослужащих, военнообязанных и резервистов во время прохождения сборов, а также лиц рядового и начальствующего составов Государственной уголовно-исполнительной службы Украины, службы гражданской защиты и Государственной службы специальной связи и защиты информации Украины, полицейских).

Особенностью ответственности несовершеннолетних является то, что при совершении административных правонарушений в сфере оборота подакцизных товаров, ответственность за которые устанавливается Кодексом Украины про административные правонарушения (далее – КУоАП), к ним должны применяться меры, предусмотренные статьей 24-1, а именно: 1) обязательство публично или в иной форме попросить прощения у потерпевшего; 2) предупреждение; 3) выговор или строгий выговор; 4) передача несовершеннолетнего под надзор родителям или лицам, их заменяющим, или под надзор педагогическому или трудовому коллективу по их согласию, а также отдельным гражданам по их просьбе [2].

Одновременно при совершении нарушения правил торговли пивом, алкогольными, слабоалкогольными напитками и табачными изделиями, ответственность за которое установлена ст. 156 КУоАП, несовершеннолетние подлежат административной ответственности на общих основаниях, однако с учетом характера совершенного правонарушения и личности правонарушителя к ним могут быть

применены вышеперечисленные меры воздействия.

В связи с такими особенностями административную ответственность несовершеннолетних ученые предлагают определять как принудительное применение судьями районных, районных в городе, городских или городских районных судов мер воздействия, а в некоторых случаях и административных взысканий, которые влекут за собой для этих лиц обременительные последствия как правило морального характера и накладываются на основаниях и в особом порядке, установленных нормами административного права [3].

Однако при нарушении таможенных правил законодательством не определяются такого рода особенности ответственности. По мнению законодателя, если несовершеннолетний имеет право выступать в качестве декларанта после достижения им 16-летнего возраста [4], то и субъектом административной ответственности за нарушение таможенных правил может быть гражданин, который на момент совершения такого правонарушения достиг указанного возраста. Поэтому к нему может быть применены все виды административных взысканий за нарушение таможенных правил: предупреждение, штраф, конфискация. Фактически в таможенной сфере административная ответственность несовершеннолетних почти не имеет своих особенностей, кроме того, что дела данной категории должны рассматриваться в судебном порядке.

Всего в науке административного права отмечается, что в современных реалиях административная ответственность несовершеннолетних не реализует поставленную цель по противодействию их девиантному поведению. Это связано с тем, что к данной категории лиц за совершение почти всех административных правонарушений, предусмотренных КУоАП, необходимо применять меры воспитательного воздействия, предусмотренные статьей 24-1 указанного кодекса.

Исключение составляет примерно три десятка статей, по которым возможно привлечение несовершеннолетнего к административной ответственности на общих основаниях, с одновременной возможностью применения мер воспитательного воздействия [2]. Толь-

ко за совершение правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 185 КУоАП, несовершеннолетний безальтернативно подлежит административной ответственности на общих основаниях.

Одновременно ученые отмечают, что применение воспитательных мер к несовершеннолетним правонарушителям не дает желаемого результата, поскольку безнаказанность приводит к безответственности [5, с. 12]. Также исследователями этой проблемы отмечается недостаточный уровень нормативной регламентации института административной ответственности несовершеннолетних, поскольку профилактическое значение мер воздействия, применяемых к ним, как показывает практика, незначительное. В связи с этим высказываются предложения определить понятие, цель мер воздействия, применяемых к несовершеннолетним, а также правовые последствия применения каждого из мероприятий, предусмотреть перечень правонарушений, за совершение которых применяются меры воспитательного воздействия, и дать их определение, подробно прописать процедуру применения таких мероприятий, рассмотреть вопрос использования мер педагогического, психологического и медицинского характера [6, с. 129].

Среди возможных шагов по совершенствованию механизма административной ответственности учеными также обосновывается целесообразность снижения возраста административной ответственности до 14 лет, за совершение некоторых видов правонарушений, поскольку несовершеннолетние в таком возрасте уже достигают достаточного физиологического и психического развития, а потому способны понимать суть и последствия своего противоправного поведения [7, с. 58].

Кроме того, высказываются предложения по внедрению более радикальных видов привлечения к ответственности и для родителей несовершеннолетних, совершивших или преступление, или правонарушение, если установлена прямая причинная связь процесса воспитания и совершенного несовершеннолетними правонарушения [8, с. 27].

Также невозможно обойти вниманием то, что даже если к несовер-

шеннолетним применяются административные взыскания на общих основаниях, некоторые из них невозможно наложить на несовершеннолетнего или же они имеют определенные особенности исполнения. Например, в ст. 307 КУоАП отмечается, что в случае отсутствия самостоятельного заработка у лиц в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, совершивших административное правонарушение, штраф взыскивается с родителей или лиц, их заменяющих. Кроме того, выполнение взысканий в виде общественных работ или общественно полезных работ несовершеннолетними не должно превышать двух часов в день, о чем говорится в статьях 31-1, 321-2, 325-2 КУоАП. Такое взыскание, как административный арест, в соответствии со ст. 32 КУоАП, вообще не может применяться к лицам, не достигшим восемнадцати лет [2].

С учетом изложенного, а также позиций ученых, которые приводились выше, можно прийти к выводу, что применение мер воспитательного воздействия почти за все административные правонарушения, которые определяются в КУоАП, является неоправданным. Необходимо пересмотреть доктринальные подходы к определению особенностей административной ответственности несовершеннолетних и рассмотреть возможность использования подходов Таможенного кодекса Украины (далее – ТКУ) к решению данного вопроса.

Следующей категорией являются должностные лица. В соответствии со ст. 14 КУоАП они подлежат административной ответственности за административные правонарушения, связанные с несоблюдением установленных правил в сфере охраны порядка управления, государственного и общественного порядка, природы, здоровья населения и других правил, обеспечение выполнения которых входит в их служебные обязанности [2]. Поэтому в разделе II «Особенная часть» КУоАП ряд статей устанавливают более жесткие санкции за отдельные виды административных правонарушений, когда это касается должностных лиц.

Такой подход представляется вполне оправданным, поскольку, как справедливо отмечают в своих исследованиях ученые, наиболее опасной

разновидностью проступков, субъектами которых являются физические лица, являются проступки, совершаемые должностными лицами. Это объясняется особым правовым статусом такой категории лиц, которая характеризуется наличием организационно распорядительных, административно-хозяйственных полномочий [1, с. 64]. Речь фактически идет о том, что данная категория лиц наделена властными полномочиями, а также представляет государство и выступает от его имени. Поэтому правонарушения, совершаемые должностными лицами, причиняют вред авторитету государства и его интересам, что свидетельствует о большем уровне общественной опасности таких нарушений.

Возможно даже встретить научные определения административной ответственности должностных лиц, которую С.В. Ващенко предлагает определять как разновидность юридической ответственности физических лиц за невыполнение установленных правил как непосредственно, так и за противоправные действия подчиненных лиц, обеспечение выполнения которых входит в их служебные обязанности. Он считает, что это негативная реакция государства в лице уполномоченных органов или должностных лиц на противоправное поведение и нераспорядительность лиц, занимающих руководящие должности в государственных органах, других государственных служащих, на которых законом или иными нормативными актами возложено осуществление организационно-распорядительных функций в сфере государственного управления [9, с. 117].

Одним из главных признаков административной ответственности должностных лиц от других разновидностей является то, что такие лица могут нести ответственность не столько за свои действия, сколько за недостаточную организованность рабочего процесса подчиненных, что является одним из признаков «административности», то есть связанности с осуществлением ими управленческих функций. Поэтому при совершении подчиненными правонарушений на рабочем месте к административной ответственности могут быть привлечены также их руководители [10, с. 283].

Среди исследуемых норм ответственность должностных лиц устанавливается за нарушение правил пользования энергией, водой или газом (ст. 103-1 КУоАП) и установленных законодательством требований о запрете рекламы и спонсорства табачных изделий (ст. 156-3 КУоАП) [2]. Вместе с тем в ТКУ особенности ответственности должностных лиц при совершении таможенных правонарушений, связанных с оборотом подакцизных товаров, не определяются.

Последней категорией специальных субъектов административной ответственности за правонарушения, связанные с оборотом подакцизных товаров, являются военнослужащие. Рассматривая особенности административной ответственности данной категории, В.К. Шкарпицкая пришла к выводу, что единственным основанием для привлечения военнослужащих к административной ответственности является совершение ими административных правонарушений, которые можно разделить на три группы: 1) проступки, предусмотренные ст. 15 КУоАП; 2) военные административные правонарушения, предусмотренные главой 13-Б Кодекса Украины об административных правонарушениях; 3) административные правонарушения, связанные с коррупцией, предусмотренные Законом Украины «О предотвращении коррупции» [11, с. 33].

К первой группе проступков из правонарушений, связанных с оборотом подакцизных товаров, относятся только нарушения таможенных правил.

Такой подход законодателя представляется достаточно спорным, ведь если принимать во внимание положения Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Украины, то в нём определено, что наложение взысканий за дисциплинарные проступки является правом командира (начальника) и используется оно только в случае необходимости (ст. 45 Дисциплинарного устава) [12].

Решение считается принятым начальником в пределах компетенции в таких случаях: а) если должностное лицо, которое накладывает дисциплинарное взыскание, является прямым (или непосредственным) начальником правонарушителя; б) если при

наложении взыскания не превышена дисциплинарная власть.

Окончательное решение о применении дисциплинарного взыскания и его вид зависят от усмотрения командира (начальника), в то время как в отношении других категорий такие решения принимаются должностными лицами или органами, имеющими компетенцию в соответствующей сфере, а взыскание накладывается исключительно в пределах, определенных законодательством.

Кроме того, ученые указывают на ряд существенных недостатков Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Украины, поскольку он не устанавливает общих принципов и критериев назначения дисциплинарных взысканий, процедуры их выполнения. Также отмечается отсутствие понятия воинского дисциплинарного правонарушения, его состав, дисциплинарная ответственность, дисциплинарное взыскание; обстоятельства, исключающие, смягчающие или отягчающие его, и так далее [13, с. 45–46].

Изложенное совпадает с мнением о том, что действующим законодательством недостаточно четко разграничены основания и юридические процедуры привлечения военнослужащих к дисциплинарной и административной ответственности. В свою очередь, дополнения и изменения КУоАП ясности и однозначной определенности в решении указанного вопроса не добавили [14 с. 203].

В связи с этим возможно отметить нецелесообразность установления для военнослужащих дисциплинарной ответственности вместо административной при совершении почти всех административных правонарушений, которые определены в КоАП. Тем более, что в соответствии с ТКУ данная категория лиц несет ответственность на общих основаниях.

Следует согласиться с целесообразностью существования норм КУоАП, которыми определяется, что к военнослужащим не могут быть применены такие меры, как общественные работы, исправительные работы и административный арест. Однако военнослужащим, военнообязанным или резервистам при прохождении сборов, в случае совершения военного административного правонарушения, может

быть назначено наказание в виде административного ареста с содержанием на гауптвахте.

Выводы. Эффективное противодействие правонарушениям в сфере оборота подакцизных товаров возможно при условии принятия системы организационных, социально-экономических, правовых и иных мер противодействия, которые должны охватывать все стороны общественной жизни. Административно-правовые меры должны согласовываться с мерами регулятивного характера и влиять на предотвращение такого общественно опасного и противоправного поведения в комплексе. Одной из таких мер должна стать унификация норм, устанавливающих ответственность в данной сфере.

Поэтому предлагается внесение изменений в КУоАП касательно особенностей административной ответственности несовершеннолетних и военнослужащих. Для этого следует изложить текст ст. 13 КУоАП в следующей редакции:

«Лица в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, совершившие административные правонарушения, несут административную ответственность на общих основаниях.

Наличие смягчающих обстоятельств при совершении административного правонарушения дает возможность применить к таким лицам меры воздействия, предусмотренные статьей 24-1 настоящего Кодекса».

Кроме того, предлагается ч. 1 ст. 15 КУоАП изложить следующим образом: «Военнослужащие, военнообязанные и резервисты во время прохождения сборов, а также лица рядового и начальствующего составов Государственной уголовно-исполнительной службы Украины, службы гражданской защиты и Государственной службы специальной связи и защиты информации Украины, полицейские несут ответственность за административные правонарушения на общих основаниях. К указанным лицам не могут быть применены такие меры, как общественные работы, исправительные работы и административный арест. Привлечение данной категории лиц к административной ответственности не может быть основанием привлечения их к дисциплинарной ответствен-

ности», в свою очередь, ч. 2 указанной статьи следует исключить.

Список использованной литературы:

1. Засулько С.С., Плаз О.М., Волосовський В.В. Сутність та підстави адміністративної відповідальності посадових осіб як суб'єктів адміністративного правопорушення. *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія : Юриспруденція*. 2015. Вип. 18(1). С. 59–62.
2. Кодекс України про адміністративні правопорушення від 7 грудня 1984 року № 8073-Х. Офіційний веб-портал Верховної Ради України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/80731-10>.
3. Чернецький О.Л. Поняття та особливості адміністративної відповідальності неповнолітніх: теоретико-правові питання. *Форум права*. 2008. № 1. С. 439–444.
4. Митний кодекс України від 13 березня 2012 року № 4495-VI. *Відомості Верховної Ради України*. 2012. № 44–48. ст.552.
5. Горбач О.В. Адміністративна відповідальність неповнолітніх, батьків або осіб, які їх замінюють [Текст] : дис... канд. юрид. наук: 12.00.07. *Київський національний університет внутрішніх справ*. Київ, 2006. 197 арк.
6. Ткаля О. Проблеми та перспективи адміністративного впливу, що застосовується до неповнолітніх. *Підприємництво, господарство і право*. 2017. № 8. С. 125–129.
7. Кукшинова О.О. Особливості адміністративної відповідальності неповнолітніх. *Митна справа*. 2015. № 5. С. 55–63.
8. Муратова Д.Б., Найчук Г.О. Деякі проблемні питання адміністративної відповідальності неповнолітніх. *Науковий огляд*. 2017. Том 6, № 38. С. 20–29.
9. Ващенко С.В. Адміністративна відповідальність посадових осіб: особливості її застосування та проблеми вдосконалення в законодавстві України. *Вісник Запорізького юридичного інституту*. 2001. № 2. С. 109–119.
10. Зубрицький М.І. Особливості адміністративної відповідальності державних службовців. *Науковий вісник публічного та приватного права*. 2016. № 1. Том 1. С. 280–284.

11. Шкарпицька В.К. Адміністративна відповідальність військово-службовців в Україні. *Молодий вчений*. 2018. № 6(1). С. 31–34.

12. Про Дисциплінарний статут Збройних Сил України: Закон України від 24 березня 1999 року № 551-XIV. *Офіційний веб-портал Верховної Ради України*. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/551-14>.

13. Туркот М. Розмежування адміністративної і дисциплінарної відповідальності військовослужбовців. *Вісник Національної академії прокуратури України*. 2017. № 1. С. 40–47.

14. Ткаченко О. Нормативно-правове регулювання адміністративної відповідальності військовослужбовців Національно гвардії України. *Підприємництво, господарство і право*. 2018. № 12. С. 200–204.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бернадин Виктор Аркадьевич – адъюнкт кафедры публичного управления и администрирования Национальной академии внутренних дел;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bernadin Viktor Arkadyevich – Adjunct of the Department of Public Management and Administration of National Academy of Internal Affairs;

mx01@ukr.net

УДК 340.11

РОЛЬ СТАТУТОВ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В УТВЕРЖДЕНИИ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ СУДОУСТРОЙСТВА И СУДОПРОИЗВОДСТВА

Александр БИРКОВИЧ,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Ужгородского национального университета

АННОТАЦИЯ

В статье осуществлен анализ исторических предпосылок формирования права как основополагающей составляющей части судостройства и судопроизводства. Выделено и раскрыто влияние раннего европейского Возрождения и гуманистического течения общественно-политической мысли на формирование юрисдикции правовых основ судебной системы Великого княжества Литовского. Акцентировано внимание на взаимосвязи и влиянии трех основных форм общественного сознания – искусства, морали и права как составляющих новое мировоззрение с его пониманием ценности личности. Сформулированы закономерности и тенденции институционального развития судебной власти Великого княжества Литовского. Установлено что институциональная система судебной власти Литовско-Русского государства сохраняла свою юрисдикцию и в последующий период вплоть до ликвидации Гетманщины на Левобережной Украине.

Ключевые слова: Статуты Великого княжества Литовского, Литовско-Русское государство, судебная система, правосознание.

THE ROLE OF THE STATES OF THE GREAT PRINCIPLE OF LITHUANIA IN APPROVING THE UKRAINIAN NATIONAL INSTITUTES OF LEGAL DEPARTMENT AND LEGAL PROCEEDINGS

Aleksandr BIRKOVICH,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Theories and Histories of State and Law of Uzhgorod National University

SUMMARY

The article analyzes the historical background of the formation of law as a fundamental component of the judicial system and legal proceedings. The influence of the early European Renaissance and the humanistic course of socio-political thought on the formation of the jurisdiction of the legal foundations of the judicial system of the Grand Duchy of Lithuania is highlighted and disclosed. Attention is focused on the interconnection and influence of the three main forms of social consciousness – art, morality and law as components of a new worldview with its understanding of the value of the individual. The laws and trends of the institutional development of the judiciary of the Grand Duchy of Lithuania are formulated. It was established that the institutional system of the judicial power of the Lithuanian-Russian state retained its jurisdiction in the subsequent period until the liquidation of the Hetman in Left-Bank Ukraine.

Key words: Statutes of the Grand Duchy of Lithuania, Lithuanian-Russian state, judicial system, legal awareness.

Постановка проблемы. В украинской историко-правовой науке есть много вопросов, которые вызывают усиленный научный интерес. Одной из таких проблем является система судопроизводства периода вхождения украинских земель в состав Великого

Княжества Литовского. Интерес объясняется тем, что это государство не только заимствовало нормы права Киевской Руси, но и проводило гуманную судебную политику. Сформированные в то время ценностные идеологемы нашли свое отражение в последующей